

Научная статья

УДК 801.731/82-343.4

DOI 10.25205/2307-1737-2022-2-174-194

«Ирландская сага»: в поисках дефиниции объекта

Татьяна Андреевна Михайлова

Институт языкознания Российской академии наук
Москва, Россия

tamih.msu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7867-6260>

Аннотация

Рассматривается узус употребления в отечественной критике термина «сага», обозначающего древнеирландские эпические нарративы. Описывается соотношение устной и письменной нарративной традиции. Анализируется соотношение семантического наполнения русского термина 1) с английскими (saga) и немецкими (die Sage) научными текстами, описывающими те же денотаты; 2) с исландским понятием *saga*, имеющим гораздо более широкое семантическое поле в исходной традиции (но не в медиевистике); 3) с семантическим полем оригинального термина *scél*, имеющим в качестве одного из значений «повесть, рассказ». В работе также постулируется рекурсивность семантического перехода «повесть, рассказ» → «событие, достойное рассказа, новость», проявляющегося и в семантической эволюции русского *история*. В качестве заключения делается вывод об относительности рамок термина «сага» как жанра средневековой словесности и необходимости апелляции к исследовательской интуиции.

Ключевые слова

средневековая словесность, ирландские саги, искусство сторителлинга, монастырская рукописная традиция, исландские саги, история критики, заимствование терминов

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ, проект № 22-18-00586

© Михайлова Т. А., 2022

ISSN 2307-1737

Критика и семиотика. 2022. № 2. С. 174–194

Critique and Semiotics, 2022, no. 2, pp. 174–194

Для цитирования

Михайлова Т. А. «Ирландская сага»: в поисках дефиниции объекта // Критика и семиотика. 2022. № 2. С. 174–194. DOI 10.25205/2307-1737-2022-2-174-194

“Old Irish Saga”: In Search of a Definition

Tatyana A. Mikhailova

Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation

tamih.msu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7867-6260>

Abstract

Using the term *saga* in Russian and European criticism is studied. The term denotes Old Irish epic tales. The relation between oral and written narrative traditions is described. Under investigation is the semantic content of the Russian term with the following: 1. the English (*saga*) and the German (*die Sage*) scholarly texts describing the same denotates 2. the Icelandic notion *saga* having a much wider semantic field in the original tradition (though not in mediaeval studies) 3. the semantic field of the original term *scél* having *tale or story* as one of its meanings. The work also states the recursive semantic shift *tale, story* → *an event worthy of making a tale of, a piece of news*. The shift is also evident in the semantic evolution of the Russian term *istoriya*. The conclusion points out the relativity of the frame of the term *saga* as a mediaeval literature’s genre and the necessity to appeal to a scholar’s intuition.

Keywords

mediaeval literature, Irish sagas, the art of storytelling, monastic manuscript tradition, Icelandic sagas, history of criticism, borrowings of terms

Acknowledgements

The study was supported by the grant of the Russian Science Foundation, project no. 22-18-00586

For citation

Mikhailova T. A. “Old Irish Saga”: In Search of a Definition. *Critique and Semiotics*, 2022, no. 2, pp. 174–194. (in Russ.) DOI 10.25205/2307-1737-2022-2-174-194

Имманентному анализу текста, в нашем случае – текста средневекового, должен предшествовать своего рода герменевтический подход, обеспечивающий однозначное понимание сути самого объекта исследования. Понимание того, что предполагается в качестве денотата научного термина, кодируемого как в отечественной, так и в зарубежной медиэвистике

лексемой *saga* (the Irish saga, le saga irlandais, die irische Sage), представляется обязательным для дальнейшего изучения как сюжетной структуры, так и традиционных мотивов и образов данного «жанра». Однако, насколько мне известно, данный вопрос в ирландистике до сих пор не ставился, и исследователи неким условным имплицитным образом «договариваются» между собой о том, какие дошедшие до нас древне- и среднеирландские тексты можно называть сагами, а какие – нет. Параллельно, естественно, встает вопрос о правомерности применения к древнеирландским нарративам жанрового термина, который возник применительно к традиции древнеисландской. Отчасти приблизиться к решению этого вопроса призвано мое небольшое исследование, а точнее – рассуждения «о терминах».

Ответить на вопрос, что представляет собой ирландская сага как **жанр** средневековой словесности, довольно сложно, причем по многим причинам. Более того, я не уверена в том, что к «ирландской саге» вообще применимо понятие «жанра», – слишком широк и разнообразен список текстов, которые, условно говоря, на первый взгляд подходят под определение «ирландская сага». В качестве рабочего определения я могла бы сказать, что ирландские саги – **это тексты на ирландском языке, представляющие собой прозаические нарративы с отдельными поэтическими вкраплениями**. Но это определение слишком условно. Сложность дефиниции «саги» вызвана в первую очередь тем, что данные тексты в своем функционировании смыкаются с текстами иными, также прозаическими, но традиционно по своей прагматике относящимися к несколько иной жанровой традиции. Как пишет М. Ни Вролхань, «саги могут появляться в генеалогиях, и разного рода истории служат примерами для изложения исторической и даже юридической традиции» [Ní Bhrolcháin, 2009, p. 6]. Она, безусловно, права, однако «разного рода истории» появляются и в *Анналах*, и в *Законах*, а также, например, в рамках специфического жанра «Старин мест» (др. ирл. *Dinnshenchas*), представляющих собой особые топонимические предания. К сагам их, как правило, не относят, но, строго говоря, – почему бы и нет? Более того, под данное мной рабочее определение подходят и вернакулярные агиографические тексты, отличающиеся от эпических повестей лишь тем, что в центре повествования находится не тот или иной король или герой, но христианский святой (Э. Джонстон также отмечает сходство нарративных приемов в ранних *Житиях* и в сагах, см. [Johnston, 2013, p. 54], ср. также об этом [Bieler, 1975]). О размытости понятия «жанр» писала в свое время и О. М. Фрей-

денберг: «Но, говоря о греческом романе как жанре, сливающимся с эпосом и со страстями, нужно сказать, что он также увязан с драмой и лирикой. На примере лирики и греческого романа можно еще раз убедиться, что жанр складывается общественным мышлением» [Фрейденберг, 1997, с 246].

Другой проблемой определения «саги» является сложность однозначного перевода самого оригинального термина, обозначающего «саги», который представляет собой полисемантическую лексему, как с точки зрения синхронной, так и в диахроническом аспекте. Причем полисемантическую ощущалась уже самими носителями традиции (о чем – ниже).

В настоящее время среди русскоязычных поклонников ирландских древностей часто можно встретить точку зрения, что по отношению к древнеирландским повестям, как эпическим, так и историческим, понятие «сага» ошибочно, что оно возникло в качестве недоразумения и является результатом насильственного и неправомерного отождествления древнеирландских преданий с сагами исландскими, которые также прозаичны и также могут содержать поэтические вкрапления. Появляется тенденция «возврата к корням», требующая вернуть в критической литературе исходный термин: *scél*, п.¹ Для данной точки зрения основания, безусловно, есть (мы же употребляем слова *друид*, а не *жрец*, *филид* и не *поэт* и проч.), но могут быть найдены и возражения. Так, с одной стороны, существует традиция, сложившаяся примерно за 150 лет изучения ирландских повестей, называть их *сагами* (англ. *saga*). Более того, слово *saga* в значении «эпическое предание» постепенно проникло и в ирландоязычную критическую литературу. Так, например, П. Л. Генри называет одну из глав своей книги «Мудрость Древней Ирландии» – *Prós agus Véarsaíocht sa Saga* («Проза и поэзия в саге») [Henry, 1976, 1, p. 117]. С другой стороны, ирландская лексема обладает, как я уже отмечала, несколько иным семантическим полем, которое шире и сложнее, чем обозначение традиционных преданий.

Как же все-таки могло получиться данное смешение и почему и когда средневековые ирландские нарративы мы начали называть не просто преданиями или легендами, но сагами, и причем тут традиция исландская? Попытка проследить корни возникновения термина привели меня к не-

¹ См., например, анонимную статью «Ирландская мифология» в русскоязычной Википедии, автор которой предлагает использовать термин – *скеллы*, с совершенно не оправданным лингвистически долгим вибрантом на конце.

ожиданному выводу: «саги» появились в результате чисто лингвистической ошибки.

На самом раннем этапе изучения древнеирландских эпических преданий термин *saga* к ним не применялся. Так, в монументальном труде Юджина О'Карри об ирландской рукописной традиции [O'Curry, 1861], заложившем «основы изучения дошедшего до нас древнеирландского словесного материала» [Malloy, 2016, p. 31], один раз приводится оригинальный термин *scela*, в основном же автор предпочитает использовать лексему *tale* 'повесть, рассказ' ('...contained in these Scela, or Tales' [O'Curry, 1861, p. 242]). Надо сказать, что данная тенденция использования для обозначения древнеирландских эпических преданий максимально нейтрального термина со значением 'повесть, рассказ' существовала достаточно долго и, более того, ее сторонники встречаются и сейчас, что вполне можно понять. Так, например, в неоднократно переиздаваемом «Учебнике древнеирландской литературы» Элеоноры Халл [Hull, 1906] при описании саг используются понятия *tale* и *romance*. Но, что интересно, ее же более ранняя публикация, адресованная широкой публике, уже использует в названии слово *saga*: "The Cuchullin **Saga** in Irish Literature" [Hull, 1898]. Сейчас, как я понимаю, для исследователей не является принципиально важным, каким термином пользоваться – *saga* или *повесть*. Вывод, что «саги» предназначены для широкой публики, а «tales» – для более серьезного текста, был бы поспешным. Так, например, в достаточно популярном описании саг «королевского цикла» М. Диллона [Dillon, 1946] они называются 'historical tales', тогда как в серьезном и очень информативном издании «Развитие ирландской медиэвистики», в главе о древнеирландской прозаической традиции, написанной Т. О'Касси, используется исключительно термин *saga* [Ó Cathasaigh, 1996]. Откуда же он вообще появился?

Для ирландистики конец XIX – начало XX в. отмечены активной деятельностью немецких исследователей Э. Виндиша, Г. Циммера, Р. Турнейзена, К. Мейера и др., которые совершили поистине героический труд по расшифровке средневековых рукописей, их изданию и переводу (см. в первую очередь многотомное издание древнеирландских текстов с немецкими переводами и примечаниями, подготовленное целой группой кельтологов [Windisch, 1880–1897]). Для обозначения ирландских преданий они тоже использовали термин со значением «рассказ, повесть, сказание», но – по-немецки: *die Sage*. Так, например, небольшое издание Р. Тур-

нейзена, в оригинале “Sagen aus dem alten Irland [Thurneysen, 1901], означает не «Саги Древней Ирландии», а «Сказания Древней Ирландии». И так далее. Однако постепенно, причем очень быстро, паронимическая аттракция привела к семантическому сдвигу, и уже в английском языке слово *saga* стало широко применяться к ирландским эпическим преданиям, в оригинале называемым *scéla*. Ср., например, издание на английском языке Г. Циммера “A new theory of the Ossianic **Saga**” – «Новая теория **саг** об Оссиане» [Zimmer, 1891]. Культурный трансфер, естественно, привел к семантическому сдвигу и способствовал сужению исходной семантики.

Естественно, как я понимаю, обозначение древнеирландских эпических преданий сагами было вызвано в первую очередь их ассоциацией с сагами исландскими, что отчасти, может быть, обоснованно, но лишь отчасти. Мне представляется, что последовательное употребление по отношению к средневековым ирландским преданиям «неправильного» термина *saga* может быть вызвано и другими причинами, коренящимися в широте семантического поля самого ирландского слова *scél*, неоправданно расширяющего границы понятия при его автоматическом переносе на средневековые нарративы.

Так, с одной стороны, лексема *scél* (поздняя диалектная форма – *sgéal*), кодирующая собственно «повесть, рассказ, предание» в самом широком смысле слова, продолжала широко употребляться и в Ново-ирландский период. Так обозначались традиционные повествования, а также сам обычай рассказывать эти повести в домах знати, как правило, по вечерам (см. [Mac Sana, 1980, p. 14]). Так, например, поэт первой половины XVII в. Анндреас Мак Маркус пишет о последствиях так называемого «бегства эрлов» в 1607 г., которое, как принято считать, положило начало распаду клановой системы в стране и было важным шагом в сторону вынужденной «англизации» общества:

Gan rádha rithlearg molta,
gan sgaoileadh sgeól gceodalta;
gan úidh ar fhaixin leabhair,
gan chlaisdin nglúin gheinealaigh
[Knott, 1916, p. 192]

Без речения поэм хвалебных
без рассказывания повестей на сон
без интереса к письменным книгам
без исчисления поколений в генеалогиях.

Этот же термин продолжает использоваться и в позднем фольклоре, обозначая традиционные мемораты и фабулаты, искусству воспроизведения которых в Ирландии придавалось большое значение (см. об этом вводный раздел к [Рис А., Рис Б, 1999], а также в классической работе об ирландском «сказителе» [Delargy, 1945]). В фольклорной традиции также образовалось понятие *Síscéalta*, букв. ‘предания о сидах’, которое условно можно назвать семантически эквивалентным английскому композиту *fairytale*, обозначающее как привычные нам «волшебные сказки», так и шире – рассказы о чудесных явлениях (см. [Síscéalta..., 1977]).

Как полагает Пр. Мак Кана, в репертуар традиционного рассказчика Нового времени (т. е. примерно с XIII в., времени начала нормандизации страны) входили «повести о героях, романтические предания, генеалогии, топонимические предания, сказки, молитвы, песни, стихи, пословицы и так далее, чем он почти не отличался от традиционного рассказчика до-норманнских времен» [Mac Cana, 1980, p. 2]. К большей части данных текстов, как я понимаю, применимо ирландское понятие *scéal*, но назвать их сагами мы уже не можем. И в данном случае, как мне кажется, граница жанра проходит не хронологически. Так, например, текст предания «Преследование Диармайда и Грайнне» (*Tóruigheacht Dhiarmada agus Ghráinne*, см. [Ní Shéaghda, 1967]), который датируется уже ново-ирландским периодом и дошел до нас в рукописях XVIII–XIX вв., скорее может быть назван сагой. И не только потому, что сам сюжет о любви невесты короля к его дружиннику существовал в реестре ирландского сказителя уже раньше, – предположительно, в X–XI вв. (см.: сага с названием «Похищение Грайнне Диармайдом» (*Aithed Gráinne re Diarmait*) в одном из так называемых «списков саг» (о чем также – ниже). Сага – это текст, который в той или иной форме подвергся цензуре и обработке компилятора, в основном монастырского, который одновременно является ее, пользуясь термином М. И. Стеблин-Каменского «неосознанным автором», пусть за ней и стоит, как правило, некий некодифицированный устный текст (см. [Стеблин-Каменский, 2003, с. 276–279]). Как верно отмечал М. И. Стеблин-Каменский, для периода Средневековья подобный тип авторства был характерен в первую очередь для **письменных** (выделено М. С.-К.) памятников². Возможно, поэзия этого периода жила по каким-то иным законам

² Тексты, близкие к сагам по содержанию, но записанные современными фольклористами, естественно, к сагам в нашем понимании слова не могут быть отнесены, поскольку, во-первых, современный фиксатор ставил перед собой дру-

возникновения и бытования, но к прозаическим нарративам его наблюдение подходит идеально. Выведенное на базе анализа скандинавского материала, оно, как я понимаю, применимо и к традиции ирландской, и таким образом изначально «ошибочное» отождествление ирландских средневековых преданий с исландскими сагами постепенно становится обоснованным, хотя, конечно, говорить о полном жанровом тождестве мы не можем. Говоря об ирландских сагах, мы опираемся на традицию метаописания данной группы текстов в филологической и исторической науке, но не на их бытование в автохтонной среде. Как я могу предположить, для монастырского фиксатора, для носителя устной формы текста (условно – филида) и для современного кельтолога за понятием *scél* стояли разные денотаты. Проблема устного текста, стоящего за текстом письменным, естественно остается сложной проблемой, которая сама является объектом изучения и анализа, уже выходящего за рамки нашей задачи – дефиниции объекта, получившего в критике обозначение «ирландские саги» (на разных языках).

Вернемся к проблеме широты семантического поля древнеирландского *scél*. Сама лексема возводится к и.е. основе **seq-* > **sqetlo-* ‘говорить, рассказывать’ [LEIA-S, p. 39–40]. Таким образом, др.ирл. *scél*, др.исл. *saga*, как и нем. *Sage* восходят к одной основе, обозначающей как собственно речевой акт, так и сообщение как таковое.

В ирландском языке (причем как в древнем, так и в современном) лексема *scé(a)l* содержит в качестве основного, но не исходного, значения понятие «новость» (см. [Quin, 1953, p. 83–85]), которое может быть реконструировано как ретроспективно, так и проспективно, чем и вызвано появление собственно широкого семантического комплекса. Так, мы можем реконструировать, с одной стороны, семантический сдвиг «новость» → «сообщение о новости» → «повесть, рассказ». С другой – «новость» ← * «событие, о котором следует рассказать». Таким образом, в рамках поля лексем с исходным значением «рассказ, повесть» автоматически оказываются как «продукты» рассказывания, так и стоящие за ними события, достойные сообщения.

гие задачи и соавтором считаться не может. Во-вторых, данные тексты функционировали уже в другой среде и поэтому также имели иной фокус исполнения и собственно бытования, чем устные предания, адресованные, условно говоря, королям.

Однако данная реконструкция не имеет строго диахронического характера, но лишь демонстрирует размытость границ внутри семантического поля лексемы. Первым, т. е. исходным, значением остается «рассказ, предание», которое и кодируется уже не на уровне собственно языка, но в рамках метаописания в ирландистике словом *сага*.

Вторичность значения «событие» у лексемы *scél*, предположительно, доказывается ее этимологией. Интересно, однако, что близкий семантический переход наблюдается и у русского слова *история*. Будучи заимствованным из греческого в значении «совокупность знаний и рассказ об этом», оно постепенно приобрело значение «события, достойные рассказа о них». Ср. русск.:

С ним произошла неприятная история.

Данная полисемия была обыграна Гоголем в «Мертвых душах»:

Ноздрев был в некотором отношении исторический человек. Ни в одном собрании, где он был, не обходилось без **истории**.

А затем Булгаковым:

– А-а! Вы историк? – с большим облегчением и уважением спросил Берлиоз.

– Я – историк, – подтвердил ученый и добавил ни к селу ни к городу:
– Сегодня вечером на Патриарших будет интересная **история!**

Полисемия «новость» и «повесть, рассказ» была в свое время обыграна в небольшом предисловии к одному из так называемых «списков саг». В нем рассказывается о том, как ко двору короля Тары Домналлу Мак Муйрхертаху († 980) пришел поэт Урард мак Койси. Король спросил, есть ли у него какие-нибудь новости, на что поэт, сделав вид, что не понял смысла вопроса, ответил, что «повестей» у него очень много, и король может выбрать сам, какую ему хотелось бы услышать. Затем он перечислил десятки названий, завершив список сагой «Разрушение крепости Маэля Мильскотаха», в которой говорилось о предках короля Домналла (на ней тот и остановил свой выбор).

Данная короткая повесть (кстати, которая вряд ли может быть названа сагой и которая, скорее всего, является изобретением компилятора, но не отсылкой к реальному событию) очень показательна для нашей реконструкции, причем с разных точек зрения. Так, в ней еще раз (см. выше) подчеркивается важность ритуала рассказывания историй (как мы можем

предположить, с установкой на достоверность) для символического утверждения правомерности власти того или иного правителя. Данная тема для проводимой компиляторами и создателями ученой традиции последовательной «реконструкции» архаической повседневности ирландской знати³ является «общим местом». Так, например, первое проклятие, сочиненное и произнесенное в Ирландии, относится к легендарным временам, когда остров делили между собой мифические Племена Богини Дану и еще более мифические фоморы (см. [Предания и мифы..., 1991]). Исполняя против короля фоморов Бреса поэтическую хулу, филид Карпре пожелал ему:

Без пищи, что явится быстро на блюде,
Без молока коровы, в утробе которой теленок,
Без жилья человеческого в темени ночи,
Без платы за песни⁴ поэтов пребудет пусть Бресс
(пер. С. В. Шкунаева [Предания и мифы..., 1991, с. 37]).

С другой стороны, в центре повести об Уарде мак Койси – рассказ о проверке поэта на знание легендарной традиции, кодирующей всё тем же словом *scéla*. Это тоже очень распространенный мотив, ср., например, в трактате о поэтическом искусстве и обязанностях поэтов-филидов:

Niba dúnad cen rígu
Niba fili cen scéla
[Thurneysen, 1891, S. 49].

Нет крепости без короля,
Нет поэта без повестей.

Многочисленные отсылки к свидетельствам распространенной практики рассказывания традиционных повестей и преданий при дворе короля, с одной стороны, и тема закреплённости этой социальной функции за профессиональными сказителями, с другой, воссоздают картину несомненно-го наличия устного текста, который в том или ином виде ложился в основу зафиксированного в рукописи нарратива письменного. В этом также мож-

³ Насколько данная реконструкция соответствовала истине – особая и очень сложная проблема.

⁴ В оригинале вместо «песен» употреблено редкое слово *ris* ‘повесть, рассказ’, которое глоссируется как *i. scél* (см. [Stokes, 1891, p. 70]).

но увидеть сходство с сагой исландской⁵. Сходство, но не тождество. И наличие данного реконструированного устного текста позволяет нам дать еще одно, уточняющее, определение ирландской саги: **это средневековый письменный прозаический нарратив (с возможными поэтическими вкраплениями), за которым, предположительно, стоит на сюжетном уровне текст устный**, относящийся к профессиональной традиции «сторителлинга». Данное уточнение позволяет нам теперь развести саговые нарративы и нарративы, относящиеся к так называемой «ученой традиции», которые могут быть названы и «повести» (и, например, «short tales»), но не «саги»! Как я понимаю, опираясь отчасти также на коллективное знание, они возникали как тексты в среде монастырской и письменной. И, как это ни парадоксально, таким образом, к сагам мы не можем отнести, например, среднеирландскую псевдоисторическую компиляцию «Книга захватов Ирландии» (Lebor Gabala Egeinn, см. [Macalister, 1938; 1939; 1940; 1941; 1956], краткое изложение см. в [Михайлова, 2012, с. 113–134]), повествующую о волнах заселений Ирландии от Потопа до так называемых «сыновьях Миля», прибывших из Испании). Данное сочинение, дошедшее до нас в разных редакциях и рукописях, имело в качестве отправной фабулы предание о битвах разных племен, заселявших остров. Часть реализовалась в саги («Первая битва при Маг Туиред», «Вторая битва при Маг Туиред»), которые по своему стилю, театрализованному, дескриптивному, допускающему отклонения в сюжете, несомненно, отличаются от ученого изложения тех же событий – более строго и сдержанного (см. об этом в [Scowcroft, 1987]), возникшего уже в монастырской среде.

Не можем мы назвать сагой, например, и Пролог к поэме «Чудо Колума Килле», который, безусловно, нарративен (в нем рассказывается об истории создания поэмы-элегии, которую поэт Даллан Форгалл написал на смерть св. Колума Килле, – текст Пролога с англ. Переводом см. [Stokes, 1899, pp. 36–55, 132–149]) и даже содержит поэтические вкрапления. Но Пролог был написан исключительно как дополнение к самой поэме, возник, несомненно, в среде монастырской и датируется временем, более поздним, чем сама элегия (см. о возникновении, цели и функции Пролога [Herbert, 1989]).

Не является сагой и описанный выше небольшой пролог к спискам саг, однако сам факт возникновения данных списков в ученой среде демонст-

⁵ Ср. характерное название работы А. В. Циммерлинга об архаической скандинавской традиции – «В поисках **устного** текста» [Циммерлинг, 1996].

рирует попытки авто-метаописания уже внутри собственно нарративной традиции, осмысляемой не просто как «повести», но уже именно как саговый жанр, саговый – в современном понимании термина. Списки⁶ состоят из названий повестей, сгруппированных не вокруг тоги или иного лица или этнической группы, а по принципу повтора в названии того или иного глагольного имени, обозначающего событие: «Взятия крепостей» (Togla), «Похищения скота» (Tana), «Сватовства» (Tochmarca), «Битвы» (Catha), «Изгнания» (Longes), «Приключения» (Echtra), «Смерти» (Aideda) и др. И вот, строго говоря, каждый субтип повести, обозначенный и в списках, и в рукописной традиции одним из немногочисленных названий, может иметь статус жанра, поскольку, по идее, должен ориентироваться на горизонт ожидания как слушателя, так и читателя. Ориентация на парадигматический принцип классификации традиции («Смерть А», «Смерть Б», «Смерть В» и т. д.), а не на традиционный для средневековой повествовательной традиции в целом принцип синтагматический («Рождение А», «Женитьба А», «Подвиг А» и проч.), демонстрирует совершенно особый подход к главной и исходной задаче традиционного нарративного текста: меморации. Причем меморации, парадоксальным образом – не события, которое предстает как вторичное (или как тема), а именно субъекта данного события (рема). Так, например, Пр. Мак Кана пишет: «В русле создания героической идентичности оказывается гораздо более важным не убить, но быть убитым» [Mac Cana, 1980, p. 29]. Действительно, смерть ждет каждого, но для того, чтобы данное событие могло стать основой саги, оно должно иметь некоторый особый, необычный характер. Саги о смертях героев и королей, как это ни странно, почти никогда не повествуют о героической гибели на поле битвы (исключение составляет лишь «Смерть Кухулина»), но рассказывают о смертях странных и чуть ли не нелепых: поэт Лугайд ударился о косяк двери, король Конхобар умер от горя, узнав о распятии Христа, герой Фергус погиб от удара копьем в момент полового акта с королевой Медб, а ей самой пробили голову сыром (см. издание рассказов о смертях ирландских героев [Meuser, 1906], русские переводы см. [Саги об уладах, 2004]).

В исходной традиции «смерть» («рождение», «сватовство» и проч.) предстает одновременно как достойное меморации событие и рассказ об

⁶ До нас дошло три списка, все они датируются уже среднеирландским периодом, т. е. составлены не ранее XI в. См. издание списков в [Mac Cana, 1980, p. 41–65].

этом событии, оформленный в текст, что коренится всё в той же, уже неоднократно мною отмеченной полисемантической термина *scél*. Но не «сага», за которой остается лишь собственно скомпилированный текст. В этом просматривается несомненное сходство с традицией исландской. В. А. Циммерлинг пишет: «Проблематика нашей статьи своеобразно преломляется в семантике слова “сага”. Хорошо известно, что в древнеисландском языке *saga* значит как ‘рассказ’, так и ‘события рассказа’, ‘история’. М. И. Стеблин-Каменский указал, что значение ‘сага как жанр текста’ вторично по отношению к значению ‘рассказ вообще’, для самой же саговой традиции вербальная форма саги не отвлечена от ее содержания [Стеблин-Каменский, 1971, с. 18–20, 40]. Соглашаясь с данным выводом, мы предпочитаем добавить к двум основным значениям ‘рассказ о событии’ vs ‘событие’, третье значение – ‘события, достойные рассказа’» [Циммерлинг, 1996, с. 111].

Но данное значение применительно к исландской лексеме *saga*, как и к аналогичной ирландской – *scéal*, в современной критике лексемой *сага* не кодируется.

Да, герой не обязательно должен совершить подвиг: можно «убить дракона» (см. [Watkins, 1995]), но можно и быть убитым драконом, главное – совершить нечто, что не просто неординарно, но и сюжетно разложимо на элементы, иными словами – укладывается в некую протофабулу. Примеров здесь можно привести не так много, поскольку факт меморизации личности посредством рассказа о связанном с ней событии часто содержится в саговом материале как бы имплицитно. Но вспомним все-таки знаменитый эпизод из рассказа о детских подвигах Кухулина: 7-летний герой трактует как благоприятное для себя предречение друида о том, что юноша, который в этот день впервые совершит боевой выход, проживет жизнь короткую, но полную событий. В ответ на упреки его названного отца Конхобара мальчик говорит:

Amta brig canco rabur acht óenlá ꞓ óenadaig ar bith acht co marat **m’airscéla**
ꞓ m’imthechta dim ési [O’Rahilli, 1967, p. 26] – «Чудесным деянием будет, если я проживу всего один день и одну ночь, но **повести** обо мне и моих делах останутся после меня».

Данный эпизод сравнивается обычно с аналогичным «выбором Ахиллеса» (см. Ford, 1994), но я и не претендовала на то, что ирландская и исландская саговые традиции отличаются каким-то особым архаизмом или,

напротив, содержат параллельные инновации. «Невянущая слава» – знаменитый концепт, реконструируемый еще на индоевропейском уровне, однако эксплицирование концепта в опору жанровой установки и прагматики в данном случае, действительно, невольно обращает на себя внимание.

Ср. пример из исландской саги «О Торгильсе Заячья губа», который приводит А. В. Циммерлинг: «...будет мне обидно, если обо мне не сложится **сага**, прежде, чем кончится моя жизнь» [1996, с. 112].

И подобных примеров в традиции исландской можно найти множество: «об этом конунге нет саги», – так пишет, например, Снорри Стурлусон в «Круге земном» о том, кто не совершил ничего, достойного рассказа.

Хотелось бы отметить также, что кроме меморации личности как в ирландской, так и в исландской саговой традиции просматривается меморация локуса либо населяющей его этнической группы (ср., например, исландские «Сага о людях с лососьей долины», «Сага о людях с Песчаного берега», «Сага о гренландцах» и проч.). В Ирландских списках мы также можем встретить не упоминания о королях и героях, но названия крепостей или племенных образований. Как пишет Т. О'Касси, «в среднеирландской традиции образовалось понятие *scélshechhas*... представляющее собой собрание текстов, повествующее о происхождении и судьбах группы людей» [Ó Cathasaigh, 2014, p. 422]. Но судьбы племен и местностей, подобно судьбам индивидуальных личностей, также складываются из повторяемых и типических эпизодов: битвы, осады, изгнания, наводнения, разрушения крепостей и т. д. Что и нашло отражение в списках саг.

Итак, вновь возвращаемся к определению «саги»: **это средневековый письменный прозаический нарратив (с возможными поэтическими вкраплениями), за которым, предположительно, стоит на сюжетном уровне текст устный, направленный на меморизацию как отдельной личности, так и локуса и населяющего его этноса.**

Примерно об этом же пишет Ф. Анкерсмит: «Представляется вполне обоснованным допущение, что исторический язык является прототипом всех повествовательных жанров: только после того, как люди научились говорить о своем личном или коллективном прошлом, стали возможны миф, поэзия и художественная литература. Наше прошлое является наиболее удобной матрицей для овладения способностью упорядочивать высказывания о реальности последовательным образом» [2003, с. 22]. Так из высказывания родился рассказ, а затем – сага.

В заключение, наверное, надо остановиться на проблеме условного объема текста, подходящего под наше определение, который может квалифицироваться как сага. Как пишет О'Касси, «древнеирландская нарративная традиция сохранилась в разных формах, отличающихся своей длиной, – от кратких фрагментов или небольших анекдотов до полноценных повестей, которые принято называть **сагами**» [Ó Cathasaigh, 2014, p. 376]. Под полноценными повестями он, как пояснено далее, понимает текст, в котором в достаточной степени выделяется сюжет и система персонажей. Наверное, это так, или это так, потому что так считает известный исследователь, посвятивший много работ именно особенностям саговых нарративов. Повторяю, в мою задачу входит реконструкция понятия *saga*, а не *σκελα*. Но тексты, в которых может быть выделен сюжет, также необычайно различны по своему объему: от нескольких строк до многих тысяч строк. Естественно, такие монументальные конструкции, как «Похищение быка из Куальнге» (в «Лейнстерской книге» – почти 5 000 строк), сами делятся на эпизоды, в рукописи имеющие отдельные подзаголовки, т. е. оформленные тоже как небольшие саги (в основном рассказы об отдельных поединках). В то же время в среднеирландских рукописях можно найти действительно очень краткие рассказы, как правило, представляющие собой нечто вроде «саммари» к другому тексту. Приведем в качестве примера перевод текста из «Желтой книги Лекана» (XIV в.), повествующего о смерти Фергуса и занимающего в рукописи 7 строк:

Фергус Мак Ройг был в Коннахте после того, как сыновья Уснеха, находящиеся под его поручительством, были убиты. Через год он помирился с Конхобаром, и ему обещали землю и скот. Но он убил Трайгলেখана, который был под поручительством Конхобара. И тогда тому Фергусу пришлось уехать в Коннахт на семь лет. После смерти Кухулина его землю отдали Фергусу, он как-то раз поехал в Коннахт в гости, а там Айлиль убил его, то есть Фергуса [Hull, 1930, p. 304].

Можно ли этот текст назвать «сагой» в нашем, современном понимании этого слова? Издатель называет его *short text*, но при этом отмечает, что этот сжатый сюжет находит параллели в других повестях об уладском герое Фергусе. Компилятор, несомненно, опирался на общую традицию, но какую цель преследовал он при фиксации такого краткого сюжета? И мог ли такой текст исполняться устно? Наверное, нет. Изучение таких вот «малых форм», которые О'Касси имел в виду, говоря о «коротких анекдотах», представляется перспективным. Пока же можно сказать, что такие тексты в ирландистике сагами называть не принято. Но в то же вре-

мя в рукописной традиции Ирландии отсутствует и исландское понятие *ráttir* «букв.: прядь, из которой сплетается канат», передаваемое в русских изданиях как *пряди*. Е. А. Гуревич пишет: «До сих пор не существует общепринятого представления о том, где проходит граница между небольшой сагой (*smásaga*) и прядью, как и не всегда легко удается отделить пряди, т. е. законченные самостоятельные рассказы, от эпизодов саг, иные из которых также могут обладать известной самостоятельностью <...> Единственный критерий – малый объем – представляет собой слишком несовершенный “измерительный инструмент”» [2017, с. 606].

Таким образом, видимо, более надежным «измерительным инструментом» и для исландистов, и для ирландистов оказывается исследовательская интуиция, которая обычно не подводит.

Итак, совпадение названия «саги», как мы видим, не являются ошибкой или лингвистическим казусом. Исландские и ирландские саги имеют действительно много общего, что, конечно, не предполагает их полного тождества. Но, несмотря на обилие различий, ирландская сага (как обозначение семантического комплекса) имеет с исландской сагой гораздо больше точек пересечения, чем с широким и многозначным автохтонным понятием, кодируемым лексемой *scél*.

Список литературы

Анкерсмит Ф. Нарративная логика. Семантический анализ языка историков. М.: Идея-Пресс, 2003.

Гуревич Е. А. Древнеисландский рассказ // Исландские пряди / Изд. подгот. Е. А. Гуревич. М.: Наука, 2017. С. 605–636. (Литературные памятники)

Михайлова Т. А. Ирландия от викингов до норманнов: язык, культура, история. М.: ЯСК, 2012.

Предания и мифы средневековой Ирландии / Пер. и коммент. С. В. Шкунаева. М.: Изд-во МГУ, 1991.

Рис А., Рис Б. Наследие кельтов. Древняя традиция в Ирландии и Уэльсе / Пер. с англ. Т. Михайловой. М.: Энигма, 1999.

Саги об уладах. Изд. подгот. Т. Михайлова, С. Шкунаев. М.: Аграф, 2004.

Стеблин-Каменский М. И. Мир саги М.: Наука, 1971.

Стеблин-Каменский М. И. Труды по филологии / Отв. ред. Ю. А. Клейнер. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2003.

- Фрейденберг О. М.* Поэтика сюжета и жанра. М.: Лабиринт, 1977.
- Циммерлинг А. В.* В поисках устного текста // Атлантика. Записки по исторической поэтике. М.: Изд-во МГУ, 1996. Вып. 2. С. 103–117.
- Bieler L.* 'Hagiography and romance in medieval Ireland' // *Medievalia et Humanistica*, 1975, vol. 6, pp. 13–24.
- Delargy S.* The Gaelic story-teller. With some notes on Gaelic folk-tales // PBA. 1945. Vol. 31. P. 177–221.
- Dillon M.* The Cycles of the Kings. Oxford: Oxford Uni. Press, 1946.
- Ford P. K.* The Idea of Everlasting Fame in the Táin // *Ulidia. Proceedings of the First International Conference on the Ulster Cycle of Tales. Belfast 8–12 April 1994.* Eds. J. P. Mallory, G. Stockman. Belfast: Navan Research Groupe, 1994. P. 255–262.
- Henry P. L.* Saoithiúlacht na Sean-Ghaeilge. Baile Átha Cliath: Oifig an tSoláthair, 1976.
- Herbert M.* The Preface to *Amra Coluim Cille* // *Sages, Saints and Storytellers: Celtic Studies in Honour of Professor James Carney.* Eds. D. Ó Corrain, L. Breatnach and K. McCone. Maynooth: Saint Patrik's College, 1989. P. 67–74.
- Hull E.* The Cechullin Saga in Irish Literature. Being a collection of stories relating to the hero Cuchulinn. London: Grimm Library, 1898.
- Hull E.* A Text Book of Irish Literature. In 2 vols. Dublin: M. H. Gill & Son, LTD, 1906.
- Hull V.* (ed.) The Death of Fergus Mac Roig // *ZCP*. 1930. Bd. 18. S. 304.
- Johnston E.* Literacy and Identity in Early Medieval Ireland. Woodbridge: The Boydell Press. 2013.
- Knott E.* The flight of the Earls // *Éiriu*. 1916. Vol. 8. P. 191–194.
- LEIA-S – Lexique étymologique de l'irlandais ancien de *J. Vendryes*, R.S. Paris: CNRS, 1974.
- Macalister R. A. S.* Lebor Gabála Érenn, The Book of Taking of Ireland. London: ITS, 1938. Pt. 1; 1939. Part 2; 1940. Pt. 3; 1941. Pt. 4; 1956. Pt. 5.
- Mac Cana Pr.* The Learned Tales of Medieval Ireland. Dublin: DIAS, 1980.
- Mallory J. P.* In Search of the Irish Dreamtime. Archaeology & Early Irish Literature. London: Thames & Hudson, 2016.
- Meyer K.* (ed.). The Death-Tales of the Ulster Heroes. Dublin: Royal Irish Academy, 1906.
- Ní Bhrolcháin M.* An Introduction to Early Irish Literature. Dublin: Four Courts Press, 2009.

Ní Shéaghdha N. (ed.). *Tóruigheacht Dhiarmada agus Ghráinne. The Pursuit of Diarmaid and Gráinne.* Dublin: ITS, 1967.

Ó Cathasaigh T. *Early Irish Narrative Literature // Progress in Medieval Irish Studies.* Ed. by K. McCone and K. Simms. Maynooth: Saint Patrick's College, 1996. P. 55–64.

Ó Cathasaigh T. *Coire Sois, The Cauldron of Knowledge: a Companion to Early Irish Saga.* Notre Dame, Indiana: University of Notre Dame Press, 2014.

O'Curry E. *Lectures on the manuscript materials of Ancient Irish History.* Dublin: James Duffy, 1861.

O'Rahilly C. (ed.) *Táin Bó Cúalnge from the Book of Leinster.* Dublin: DIAS, 1967.

Quin E.G. (ed.). *Contributions to a Dictionary of the Irish Language – S.* Dublin: Royal Irish Academy, 1953.

Scowcroft R. M. *Lebor Gabála: Part I: The Growth of the Text // Ériu.* 1987. Vol. 38. P. 79–140.

Síscéalta ó Thír Chonail. *Fairy Legends from Donegal.* Eds. S. Ó hEochaidh et al. Dublin: Comhairle Bhéaloideas Éireann, 1977.

Stokes W. (ed.) *The second battle of Moytura // Revue celtique.* 1891. Vol. 12. P. 52–130.

Stokes W. (ed.) *The Bodlean Amra Choluimb Chille // Revue celtique.* 1899. vol. 20. P. 31–55, 132–183, 248–289, 400–437.

Thurneysen R. (ed.). *Mittelirische Verslehren // Windisch E. Irische Texte.* III Serie. Leipzig, 1891. S. 5–183.

Thurneysen R. *Sagen aus dem alten Irland.* Berlin, 1901.

Watkins C. *How to kill a dragon. Aspects of Indo-European Poetics.* New York; Oxford: Oxford Uni. Press, 1995.

Windisch E. *Irische Texte.* Leipzig: Verlag von S. Hirzel, 1880–1897.

Zimmer H. *A new theory of the Ossianic saga // Academy.* 1891. Vol. 39. P. 161–163.

References

Ankersmit F. R. *Narrativnaja logika. Semanticheskiy analiz yazyka istorikov [Narrative logic. A Semantic analysis of the Historian's Language].* Moscow, Ideya-Press, 2003. (in Russ.)

Bieler L. *Hagiography and romance in medieval Ireland. Medievalia et Humanistica,* 1975, vol. 6, pp. 13–24.

- Delargy S. The Gaelic story-teller. With some notes on Gaelic folk-tales. *PBA*, 1945, vol. 31, pp. 177–221.
- Dillon M. *The Cycles of the Kings*. Oxford, Oxford Uni. Press, 1946.
- Ford P. K. The Idea of Everlasting Fame in the Táin // Mallory J. P., Stockman G. (eds.). *Ulidia. Proceedings of the First International Conference on the Ulster Cycle of Tales*. Belfast 8–12 April 1994. Belfast, Navan Research Groupe, 1994, pp. 255–262.
- Freidenberg O. M. *Poetika syuzheta i zhanra [Plot and genre poetics]*. Moscow, Labirint, 1977. (in Russ.)
- Gurevich E. A. *Drevneisslandskiy rasskaz [Old Icelandic short stories]*. In: *Islandskie pryadi [Old Icelandic short tales]*. Moscow, Nauka, 2017, pp. 605–636. (in Russ.)
- Henry P. L. *Saoithiúlacht na Sean-Ghaeilge. Baile Átha Cliath, Oifig an tSoláthair*, 1976.
- Herbert M. The Preface to *Amra Coluim Cille*. In: Corrain D. Ó, Breatnach L., McCone K. (eds.). *Sages, Saints and Storytellers: Celtic Studies in Honour of Professor James Carney*. Maynooth, 1989, pp. 67–74.
- Hull E. *A Text Book of Irish Literature*. In 2 vols. Dublin, M. H. Gill & Son, LTD, 1906.
- Hull E. *The Cuchullin Saga in Irish Literature. Being a collection of stories relating to the hero Cuchulinn*. London, Grimm Library, 1898.
- Hull V. (ed.) *The Death of Fergus Mac Roig*. *ZCP*, 1930, Bd. 18, S. 304.
- Johnston E. *Literacy and Identity in Early Medieval Ireland*. Woodbridge, The Boydell Press, 2013.
- Knott E. The flight of the Earls. *Éiriu*, 1916, vol. 8, pp. 191–194.
- LEIA-S – *Lexique étymologique de l'irlandais ancien* de J. Vendryes, R.S. Paris, CNRS, 1974
- Mac Cana Pr. *The Learned Tales of Medieval Ireland*. Dublin, DIAS, 1980.
- Macalister R. A. S. *Lebor Gabála Érenn, The Book of Taking of Ireland*. London, ITS, 1938, pt. 1; 1939, pt. 2; 1940, pt. 3; 1941, pt. 4, 1956, pt. 5.
- Mallory J. P. *In Search of the Irish Dreamtime. Archaeology & Early Irish Literature*. London, Thames & Hudson, 2016.
- Meyer K. (ed.). *The Death-Tales of the Ulster Heroes*. Dublin, Royal Irish Academy, 1906.
- Mikhailova T. A. *Irlandia ot vikingov do normannov: yazyk, kulrura, istoria [Ireland from Vikings to Normans: language, culture, history]*. Moscow, Yazyki slavianskoy kulturey, 2012. (in Russ.)

Ní Bhrolcháin M. An Introduction to Early Irish Literature. Dublin, Four Courts Press, 2009.

Ní Shéaghdha N. (ed.). Tóruigheacht Dhiarmada agus Ghráinne. The Pursuit of Diarmaid and Gráinne. Dublin, ITS, 1967.

Ó Cathasaigh T. Coire Sois, The Cauldron of Knowledge: a Companion to Early Irish Saga. Notre Dame, Indiana, University of Notre Dame Press, 2014.

Ó Cathasaigh T. Early Irish Narrative Literature, Progress in Medieval Irish Studies. Ed. by K. McCone and K. Simms. Maynooth, Saint Patrik's College, 1996, pp. 55–64.

O'Curry E. Lectures on the manuscript materials of Ancient Irish History. Dublin, James Duffy, 1861.

O'Rahilly C. (ed.) Táin Bó Cúalnge from the Book of Leinster. Dublin, DIAS, 1967.

Predaniya i mify srednevekovoy Irlandii [Tales and legends of Old Ireland]. Transl. by S. Shkunaev. Moscow, Moscow Uni. Press, 1991. (in Russ.)

Quin E. G. (ed.). Contributions to a Dictionary of the Irish Language – S. Dublin, Royal Irish Academy, 1953.

Rees A., Rees B. Nasledie Keltov. Drevnaya traditsiya v Irlandii u Uelse [Celtic Heritage. Ancient Tradition in Ireland and Wales]. Moscow, Enigma, 1999. (in Russ.)

Sagi ob Uladach [Ulster cycles of tales]. Eds. T. Mikhalova, S. Shkunaev. Moscow, Agraf, 2004. (in Russ.)

Scowcroft R. M. Lebor Gabála: Part I: The Growth of the Text. *Ériu*, 1987, vol. 38, pp. 79–140.

Síscéalta ó Thír Chonaill. Fairy Legends from Donegal. Eds. S. Ó hEochaidh et al. Dublin, Comhairle Bhéaloideas Éireann, 1977.

Steblyn-Kamensky M. I. Mir sagi [A saga world]. Moscow, Nauka, 1971. (in Russ.)

Steblyn-Kamensky M. I. Trudy po philologii [Philological Studies]. Ed. by Yu. A. Kleiner. St. Petersburg, Philologicheskij facultet SPbGU, 2003. (in Russ.)

Stokes W. (ed.) The Bodlean Amra Choluimb Chille. *Revue celtique*, 1899, vol. 20, pp. 31–55, 132–183, 248–289, 400–437.

Stokes W. (ed.) The second battle of Moytura. *Revue celtique*, 1891, vol. 12, pp. 52–130.

Thurneysen R. (ed.). Mittelirische Verslehren. In: Windisch E. Irische Texte. III Serie. Leipzig, 1891, S. 5–183.

Thurneysen R. Sagen aus dem alten Irland. Berlin, Vero Verlag, 1901.

Watkins C. How to kill a dragon. Aspects of Indo-European Poetics. New York, Oxford, Oxford Uni. Press, 1995.

Windisch E. Irische Texte. Leipzig: Verlag von S. Hirzel, 1880–1897.

Zimmer H. A new theory of the Ossianic saga. *Academy*, 1891, vol. 39, pp. 161–163.

Zimmerling A. V. V poiscah ustnogo texta [In Search of Oral Text]. In: *Atlantica. Zapiski po istoricheskoy poetike* [Atlantica. Studies in Historical Poetics]. Moscow, MSU Press, 1996, iss. 2, pp. 103–117. (in Russ.)

Информация об авторе

Татьяна Андреевна Михайлова, доктор филологических наук

Scopus Author ID 57130314400

Information about the Author

Tatyana A. Mikhailova, Doctor of Sciences (Philology)

Scopus Author ID 57130314400

Статья поступила в редакцию 16.02.2022;

одобрена после рецензирования 12.04.2022; принята к публикации 15.04.2022

The article was submitted 16.02.2022;

approved after reviewing 12.04.2022; accepted for publication 15.04.2022